**РАЗДЕЛ I.
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

УДК 005.336.4:658.562.014

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Арсеньев Юрий Николаевич

д.т.н., профессор

Тульский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Давыдова Татьяна Юрьевна

к.п.н., доцент

Тульский государственный педагогический университет

Аннотация: исследуются проблемы современного менеджмента в сферах политики, экономики, бизнеса, экологии, государственного управления, социальных отношений. Обсуждены этапы развития постиндустриального общества, информационных технологий и коммуникаций, их влияния на жизнь людей и всего общества.

Ключевые слова: человек, общество, государство, управление, жизнь, безопасность и свобода, религия, экология.

**PROBLEMS OF MODERN MANAGEMENT:
PAST, PRESENT AND FUTURE**

Arsenyev Yurji Nikolaevich

Davydova Tatjana Yurjevna

Abstract: the problems of modern management in the fields of politics, Economics, business, ecology, public administration, and social relations are studied. The stages of development of post-industrial society, information technologies and communications, their impact on the lives of people and society as a whole are discussed.

Key words: person, society, state, governance, life, security and freedom, religion, ecology.

*«Земля не досталась нам в наследство от наших предков;
напротив, мы одолжили ее у наших детей»*

Антуан де Сент-Экзюпери

Введение. Развитие человеческого потенциала и капитала сегодня во многом определяет успех в деятельности государств, их разнообразных субъектов хозяйствования (СХ), начиная с индивида-предпринимателя, бизнесмена, трудового коллектива, предприятия, организации или учреждения, муниципального образования (МО) и заканчивая обществом в целом [1-4].

Компетентные профессионалы ответственно относятся к своему труду и конечным результатам деятельности. Руководство СХ должны стимулировать профессиональный рост своих сотрудников, как единственный путь к успеху, высокой конкурентоспособности при всей двойственности и противоречивости результатов современного прогресса. Экономический рост сегодня – лишь один из аспектов развития, а производственный потенциал сам по себе – еще не гарантия высокой рентабельности СХ.

Возможные сценарии развития, ключевые требования к менеджменту СХ обуславливают новые принципы построения их организационных систем управления. Завтрашний день в большей степени – плод нашего ума и дело наших рук, и в меньшей – открытие. Процветание общества в условиях мировых угроз и вызовов существенно зависит от интеллекта высшего руководства и государственного менеджмента страны. Руководство СХ должно активнее привлекать себе в помощь тех, кто чувствует пульс времени, уверенно смотрят в будущее. Крайняя озабоченность текущими делами часто лишают руководство и менеджмент СХ осознания необходимости коренных преобразований. Раскрытие потенциала человеческих ресурсов СХ, исследование инноваций в разных странах мира, расах и культурах, позволит россиянам пойти дальше простого решения текущих экономических проблем.

Для ориентиров в стремительно усложняющихся динамичных условиях следует иметь соответствующие средства. Адекватные изменениям силы взаимодействуют весьма сложным образом, образуя точки разрыва и турбулентности. включая технологические скачки роста, начиная от последствий информационных технологий и заканчивая перспективами в сферах био- и нанотехнологий, генной инженерии, изменения мирового климата, плодородия почв и др.

Исследования функционирования сложных систем в науке, производстве, образовании, культуре, экологии показывают, как природные явления, финансовые и товарные рынки реагируют на стремительные динамичные изменения современного неустойчивого мира, на влияние множества этнических и религиозных факторов, идеологий. Все это обуславливает становление гуманитарных ценностей приоритетом в новой международной политике. Осознание и понимание широты и глубины взаимодействия и взаимовлияния всех этих факторов на события, модели и ценности требуют научного подхода с обязательным учетом человеческого фактора [3, 4].

В бизнес-менеджменте сегодня актуален системно-синергетический подход, интегрирующий сферы экономики, маркетинга, социальных отношений, менталитета, нравственности, морали в деятельности СХ. Важен учет таких качеств людей, как внимательность, сдержанность, открытость в отношениях с другими людьми, незнакомыми культурами. Менеджмент СХ должен проявлять гибкость, сдержанность, стремление к развитию своего и коллективного человеческого потенциала, что неизбежно окупается через достижение лучших финансовых результатов, удовлетворение трудом сотрудников, снижение конфликтности в производственно-трудовых коллективах. Менеджеры, развивая собственную способность преобразовывать реальность, готовность к ее преобразованию, позитивнее воспринимать риски, как возможность проявления творческого ресурса, средства обновления и управления текущими событиями и процессами, своего развития в ближайшем и отдаленном будущем. Риски в экологии, социальной разобщенности, потерь в культурной, национальной и этнической идентичности могут сильнее угрожать в долгосрочном аспекте, чем отдельные экономические неудачи. *Экономика* (в пер. с греч. – «ведение домашнего хозяйства») не должна быть изолированной от других сфер развития общества, ибо управление хозяйством в доме, построенном на песке, бессмысленно. Помощь руководства СХ своим сотрудникам в позитивном ответе на их вопрос «зачем мы живем и работаем», обеспечивают конкурентное преимущество по сравнению с теми СХ, где этим пренебрегают.

Мощность информационных и телекоммуникационных технологий, средств масс-медиа способна стирать в мире все границы. Телевидение, как окно в мир, смягчает одиночество людей, формирует коллективную память, а СМИ преподносят факты, продуманные в позитивном или негативном плане. Страны и общества, группы единомышленников и отдельных индивидов

должны разрешить противоречие *«мыслить глобально, действовать локально»* с учетом специфики своей идентичности, культуры и ценностей. В цифровой экономике знаний труд, миграция и капитал приобретают международное значение, многие СХ являются многонациональными и даже транснациональными, непривязанными к конкретному национальному рынку. Как люди воспринимают мир, зависит от огромной сети общих мыслей, образов, символов, стандартов, сетей коммуникаций. Молодежь, охваченная индустрией масс-медиа, с большей готовностью, чем ее родители, следуют зарубежным образцам, считая традиции и национальную среду, слабо адаптированными к условиям современной жизни. СМИ могут выступать против укоренившихся традиций, обычаев, пренебрегать жесткими социальными традициями относительно семьи, брака, прав женщин в обществе, защитой экологии и др. Средства масс-медиа с их огромным пропагандистским потенциалом можно использовать в позитивных или негативных дезинформационных целях, особенно сегодня, когда «общество зрителей» предпочитает мишуру ток-шоу, а не серьезные научные передачи, честное обсуждение политических, социально-экономических и иных проблем.

Обсудим ряд приоритетных научных направлений и гуманитарных проблем управления качеством человеческих ресурсов, состояния и эффективности их социально-экономической деятельности.

1. Развитие сфер деятельности современного общества. Человек всегда применял, применяет и будет применять символические абстракции в своей жизнедеятельности. Современная культура, отрицая «иконотворчество», требующее веры или какого-либо контекста, отражает окружающую реальность через объектив видеокамеры с сопровождающими их комментариями, способными исказить смысл событий, дезинформировать общество. Телевидение не склонно подчеркивать смысл и значение трагических событий, отрицая принципиальные различия между ними. Телевизионные фильмы, демонстрирующие насилие, убийства, действия маньяков и коррупционеров, провоцируют молодежь на реальное воспроизведение увиденного. Катарсис отходит на второй план, лишая информацию позитивного смысла.

Чем шире распространяется информация, особенно созданные образы или имидж благодаря новым технологиям, тем шире становится набор средств, позволяющих скрывать истинный смысл под внешней оболочкой этого смысла (пример – репортажи «белых касок», заботливо опекаемых западными странами, и др.). Значение здесь имеет коммуникация, а событие приобретает

второстепенное значение, важен способ подачи материала и сценическая постановка. Если в начале XX века войны выигрывались силой оружия, в середине – мощью научного потенциала, то в начале XXI века – «обработкой» информации, «информационными войнами». Наш мир уже потерял точки отсчета, а избыток информации ведет к новому Вавилону. Распространение «ударной волны» от средств масс-медиа, остающееся поверхностным, ведет к распространению стереотипов в мировом масштабе. Хотя американские кинофильмы и продукцию знают во всех уголках мира, но прослеживается открытое противостояние сообществ, имеющих свою этническую принадлежность, возрождение забытых культурных ценностей. Утверждение культурной идентичности стало идеологической потребностью. Сегодня ≈ 200 суверенных государств обладает официальным статусом, мир как мозаика насчитывает более 10 тысяч этнических групп и народностей со своими культурными барьерами. Культурное меньшинство, не находящее выхода в выражении своей души, находит его в экстремизме фундаментального толка (такое будущее грозит миру под натиском стандартных видео- и аудио-образов). Культурам многих этнических меньшинств остро необходима потребность в идентичности и поиске исторических корней. Элементами поиска выступают язык, религия, истоки этноса, а его способами - формы от взаимовыручки до национализма, стремления к автономии или экстремизму разного толка. Притязания национально-этнических образований стали масштабнее, политическое фиаско правителей в развитых странах обусловлено лишь коммуникациями, часто удобными для них даже при развороте в политике на 180^0 . Если ранее события определяло взаимодействие сложившихся социальных сил, то сейчас все расплывчатее: *истиной* становится *общественное мнение*, а *государственное управление* – аналогом *политического гадания*.

Риск ядерной катастрофы сегодня довольно высок, особенно при принятой стратегической доктрине национальной безопасности США, готовых применять ядерное и химическое оружие без согласия ООН (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Афганистан). Везде присутствуют американские интересы, и США готовы рассматривать в качестве потенциальной мишени или жертвы любое государство. Управление топливно-энергетическими ресурсами, воздушным и морским пространством, телекоммуникациями, защитой окружающей среды, различиями в развитых и развивающихся странах требует согласованного международного подхода.

Переход от биполярной к многополярной системе привел к осознанию сложности и многомерности мира, который следует взять за главный принцип новой модели мироустройства. Эффективность политического устройства следует учитывать не по способности защищать конкретную территорию от внешнего агрессора, а по адекватному поведению в многополярном мире, обеспечению общего функционирования в глобальном масштабе, ликвидации барьеров в деловой активности, сосуществованию в национальном социальном контексте.

Мировое технологическое, финансовое и экономическое сообщество уже сложилось, поэтому правительства, организации, предприятия, другие СХ должны научиться из лавины информации извлекать ту, что является залогом осмысленного принятия решений. Это ведет к большей интеграции крупных корпораций со сложной структурой, в которых сложно определить границы раздела промышленных агломератов, а их восприятие претерпевает значительные изменения. Масса аспектов современной жизни с локальным и глобальным характером обуславливает видение различий в восприятии, понимании и реакции людей. Мировые проблемы совместно с телевидением и интернетом заставляют людей думать глобально, а действовать локально, в рамках местных ограничений, собственной психологической причастности. Для совмещения этих двух разномасштабных плоскостей в одну необходим *целостный холистический* подход, способный одновременно поддерживать единство и многообразие формирующегося сегодня нового общества, подъем национального, регионального и местного самосознания, Все это усложняет развитие и культурную идентичность общества, рост неопределенности в отношении перспектив и направлений будущего развития мира.

Сегодня в одиночку наука, религия, вера в прогресс не могут структурировать общество, отходящее от жесткой централизации политической структуры и материалистической идеологии. Кооперация людей и региональных союзов базируется исключительно на экономических интересах, хотя господствующая в развитых странах концепция свободного предпринимательства препятствует интеграции социума и гармонии отношений. Куда приведут возникающие коренные изменения и принципиальный пересмотр прежних ценностей, сказать сложно и даже невозможно.

В последнее 70-летие Запад разрушил системы отсчета, определявшие картину мира с XIX века. Сегодня людей, исполняющих предписания

христианской церкви, стало много меньше, христианские таинства и религиозные культы других религий стали уделом меньшинства. Западное общество лишилось духовной основы, вера нередко выходит за рамки ветвей христианства, происходит усиление ислама, восточных религий, тоталитарных сект. Религиозные верования стали делом свободного личного выбора и уже не определяют жизнь общества. Каждый индивид считает вправе выбирать веру, наиболее созвучную его убеждениям. Любые формы религии, попытки моральных оценок вызывают крайнее осуждение, даже если они носят практически светский характер. Выбор веры не связан с семьей, обществом и стал исключительно личным делом каждого человека.

Параллельно с этим развитие науки, технологий не обеспечило общее благоденствие, а скачки научных знаний и инноваций, как источников развития, - всеобщий прогресс. Ощутимый рост продукции в промышленно-технологической сфере сопряжен с огромными издержками, выбросами вредных и токсичных веществ, крайне опасных для здоровья живущих и будущих поколений. Копить материальные блага, подверженные порче и девальвации, по сути, бессмысленно. В отсутствие государственной религии или идеологии основой становятся прагматизм, коммерческая целесообразность, а единственной базой объединения общества - экономика. Принцип свободного предпринимательства выгоден для стран, имеющих сопоставимый уровень развития (их стабильный обменный курс национальных валют или хотя бы колебания их курсов не ведут к торговому дефициту). Система плавающих курсов благоприятствует спекулятивным операциям, а стоимость валюты более не обеспечивает торговый баланс. Ежедневно Международный банк прокачивает $\approx 1,1$ трлн. долл. финансовых средств, примерно в 40 раз превышающих объем международных торговых операций. Непродуманность действий в ограничениях движения валюты или международной торговли выгодна лишь странам, доминирующим в экономике. Вся история капитализма - противоречивый двойственный процесс: с одной стороны, применение утопической модели в реальном мире, а с другой, - учреждение институтов, призванных контролировать, регулировать и компенсировать негативные последствия этой модели. На авансцене действует рынок, за ее кулисами — институты, требуемые для нормального функционирования общества. Искаженные модели свободного предпринимательства сохраняют развитие западной цивилизации. США применяют массу средств экономического давления. Так, ст. 301 Акта о

торговле 1974 г. предоставляет администрации США право одностороннего ввода экономических санкций при несогласии с торговыми партнерами (поправка к ней делает применение этой процедуры автоматическим).

В средние века западное общество строилось на уважении власти, дисциплине и конфиденциальности. Так, во Франции власть короля считалась священной и абсолютной, а должности, фортуна, дворянские титулы целиком зависели от его воли. Сменив монархию, республиканское правление показало, что его легитимность обусловлено не божественным происхождением, а культом знания. Миссией Французской республики явился рост образования общества, а ее миссионерами - обычные школьные учителя, принесшие просвещение в забытые сельские уголки, о чем писал еще Ш. Монтескье: «Именно при республиканской власти потребуется использовать весь потенциал, заложенный в образовании» [3]. По мере распространения образования, информированности и ответственности применять силовые и иные меры в обществе стало все сложнее. Сегодня идея иерархической типовой пирамиды (вершина – руководитель, середина – специалисты по экономике и коммуникациям, ее основание – население) уже не приветствуется. Национальную политику определяет мнение общества, а решения по маркетингу и производству высшее руководство СХ принимает лишь с учетом спроса и выбора самих потребителей.

В последние годы перемены в западном обществе обусловлены индивидуальным выбором, беспокойством проблемами в экологии, защите окружающей среды, положении женщины в обществе, признании прав потребителей и инвесторов. Значительная доля женщин предпочитает деловую карьеру рождению и воспитанию детей, а церковь, школы, официальные институты, ответственные за планирование семьи, слабо осознают происходящие перемены. Лидеры стран, влиятельные политики, религиозные и общественные деятели практически не связаны с изменениями, происшедшими по инициативе рядовых граждан, и не могли предвидеть вполне ожидаемые события, в связи с чем пирамида власти оказалась перевернутой.

Однако необходим учет и негативных сторон демократии. Человек, по воле судьбы став формальным лидером, неспособным достаточно убедительно раскрыть перспективу, указать главный путь, повлиять на желание народа действовать в заданном направлении, ограничивает свое поведение, чтобы не отойти на шаг от капризов и мнений общества. Однако управлять в эпоху телевидения, покорно подчиняясь общественному мнению, означает

демонстрацию пассивности, а не предвидения и предупреждения событий с негативными последствиями. Сегодня лидер, возглавляющий широкое движение общества, выступает стратегом, просветителем, информатором, предвидящим перспективу, побуждающим окружение и народ к активным действиям. Лидерство в политике, бизнесе, образовании и культуре обычно реализуется с учетом информации и согласия. Так, в бизнесе и других важных сферах деятельности инновации неизбежно сопряжены с риском, а попытки их избежать часто ведут к фатальным последствиям. Все крупные СХ и институты склонны к внутренней энтропии и пороку («синдрому динозавра» по К. Татеши). Применительно к СХ этот синдром характеризуется: а) централизованной, сильно раздутой бюрократией; б) распространением специальных форм и разрешений на принятие даже типовых решений; в) ростом числа совещаний по принятию решений и трудоемкостью их принятия; г) ухудшением обмена информацией между подразделениями и службами. Это негативно влияет на качество внутренних коммуникаций, скорость реагирования и принятие решений, эффективность и гибкость СХ [1].

В эпоху промышленной революции лучшее образование в странах мира позволило им стать лидерами, достичь высоких количественных показателей в производстве, техническом прогрессе, накоплении знаний, умений, навыков и качеств (ЗУНК), рационализации труда, исполнении сотрудниками ролей винтиков в гигантском механизме. Образовательные учреждения готовили своих выпускников к исполнению социальных ролей согласно получаемой ими квалификации однократно на всю трудовую жизнь, концентрировавшейся в трех сферах индустриального общества (производство, коммерческая деятельность, финансы) с ограничением их социальной, географической и профессиональной мобильности. Дальнейшее ускоренное развитие транспорта, информационных технологий и массовых коммуникаций облегчило проблемы трудоустройства, доступности социальных групп к знаниям. Экономический подъем, быстрая урбанизация, массовое потребление в развитых странах обусловили широкое применение в жизни общества телевидения, интернета, средств масс-медиа.

Серьезные изменения реальности и сегодня еще слабо учитывают политика и учебные планы образовательных учреждений, сохраняется приоритет подчинения и дисциплины над интерактивностью обучения. В вузах сохраняются типовые кафедры (департаменты), не ведущие комплексной подготовки инженеров в сочетании основных программ подготовки с

рыночными программами по администрированию, маркетингу, анализу, оценке и управлению рисками. Современными корпорациями вводятся новые подразделения исследований и разработок, маркетинга, стратегического анализа, управления человеческими ресурсами, управления рисками и др., о задачах которых выпускники вузов слабо или вообще не знают. Традиционно связанные с производством или менеджментом роли не исчезли, но для достижения высокой конкурентоспособности деятельности СХ этого недостаточно, нужны новые ЗУНК и способности практической их организации, приобретения и применения. Ценны не столько навыки сотрудников, сколько их способности к обучению, обработке и применению разноплановой разноприродной информации в командной сетевой работе, установлению коммуникаций, взаимодействию в интернете и др.

Высшая и профессиональная школа практически игнорируют творческий потенциал, требуемый в инновационном обществе, теоретические знания, адекватные социальным запросам и требованиям рынка. Политика сферы образования по выпуску «знатоков», чьи познания одновременно избыточны и недостаточны, обрекает их на неуспех и даже на долгую безработицу. По оценкам экспертов, к концу XXI в. до 90 млн. взрослых американцев не смогут читать газеты, журналы, что вызовет существенное расслоение, раскол в обществе, исключение массы людей из экономического оборота, диффузию экстремистских идей, появление фундаменталистских организаций, тоталитарных религиозных сект и др.

Активное участие рядовых граждан в выработке основных задач политики с позиции интересов общества повысит их ответственность по качеству профессиональной подготовки, выработке необходимых обществу высококачественных услуг и продуктов. Гармоничное развитие социально-экономической сферы деятельности потребует от промышленности, бизнеса и государства совместного финансирования образовательных программ разного уровня. По оценкам европейских экспертов, для стабилизации безработицы темпы роста ВВП должны составлять минимум 3%. Непредсказуемость и неопределенность ситуации в экономике вынуждает людей бороться за коллективную безопасность, реальную свободу, равенство в политическом, социально-экономическом смысле, в половом, расовом и возрастном отношениях. Рост разрыва между богатыми и бедными, сообществами, встроенными в систему и не сумевшими этого достичь, людьми, имеющими надежную работу, и являющимися долгое время безработными, имеющими и

не имеющими высокую квалификацию высшее образование, способности лидеров и аутсайдеров как старшего, так и молодого возраста, - все это может стать реальной угрозой социального взрыва, всплеска насилия. Идея о необходимости глобального равновесия сохранилась на подсознательном уровне у многих народов мира.

В 60-90-е гг. XX в. экономическая пропасть между 20% богатых и 20% бедных с позиции уровня жизни выросла вдвое: в начальный период она составляла 30:1, в конечный – 60:1. Переход к интенсификации труда в производстве, сельском хозяйстве стран с населением более 1 млрд. чел., требование развитых стран открыть рынки для международной торговли ведет большинства людей к разорению, смене места жительства, переселению в города, в которых их ожидают еще более суровые испытания, связанные с поиском жилья, работы, выживанием семей. И все это - во имя свободной торговли, плодами которой по праву могут пользоваться лишь американцы.

Рост населения планеты, причем до 70% населения сосредоточено в 8 бедных странах мира, угрожает ее экологическому состоянию, в частности, из-за проблем наличия мусора, нехватки питьевой воды, отсутствия канализации, изменения климата и др. Привилегированные слои населения прибегнут к защите своей собственности и благосостояния, созданию систем комплексной безопасности, в то время как неимущие, бедные, но радикально настроенные слои в ответ изберут путь насилия и экстремизма. При росте мировой экономики менее 1% ВВП возможно возникновение неуправляемого хаоса, при росте в 1-2,5% - ухудшение текущей экономической ситуации из-за нехватки работоспособного населения. Для гармонии мировой экономики развитые страны должны интегрировать страны третьего мира в общую систему, но для этого необходим экономический рост не менее 3%. Это условие потребует от развитых стран проведения НИОКР, оптимизирующих накопление финансов в объеме, достаточном развивающимся странам для увеличения их доли в общемировом потреблении. Пока же богатые страны демонстрируют крайний эгоизм, но при этом будущему планеты присущ комплекс серьезных рисков и угроз. Международная солидарность неизбежно должна найти новые инструменты мирового регулирования, новые принципы самодисциплины и конкретных действий для сохранения будущего планеты.

Избыточность выбора, агрессия со стороны рекламы породили образ пресыщенного западного потребителя, не готового тратить деньги, как раньше. Сейчас продажам наиболее способствует ощущение качества и оригинальности

услуг, престижа товара и др. Потребитель покупает не столько сам продукт, сколько его символ, а также бренд фирмы. Для многих главные жизненные потребности – трудоустройство, жилье и образование детей, а не серьезные приобретения. Конкуренция компаний, предлагающих ассортимент товаров на любой вкус и деньги, может зайти очень далеко. Конкурентное преимущество от инноваций в технологиях постепенно теряет свое значение. Расширение диапазона возможностей в патентовании изобретений, их внедрении и освоении, выпуске товаров простых и эксклюзивных моделей просто поражает воображение. Сложность товаров и инструкций по их эксплуатации, нежелание потребителей их изучать ведет к покупке более простых моделей с набором самых необходимых функций. Агрессивная реклама в СМИ, чрезмерное использование ею превосходных степеней еще более усугубляет положение, вызывает у целевой аудитории скепсис, открытое психологическое неприятие. В среднем потребитель воспринимает не более 2-3% рекламной информации. Потребители предпочитают минимум набора признаков. Вектор, определяющий направленность потребительского удовлетворения, сместился в сторону продуктов, ассоциирующихся с качественными ощущениями (путешествия, отдых, туризм, обучение), а не с количественным накоплением. Потребителя интересует, прежде всего, качество предоставляемых услуг, приоритет их полезности и практичности, уважительного отношения к нему. Формирующаяся сегодня линия поведения строится на реальном удовлетворении простых повседневных нужд, далее следует адекватность личным ориентирам (стиль жизни, принципы этики, эстетики, морали, нравственности) и убеждениям (борьба с бедностью, защита природы и др.). Постепенно на Западе и в России формируются новые принципы потребления и социально-экономического поведения. Восхищаясь перспективами средств коммуникации, разрабатывая все новые их образцы для упрощения взаимного общения, на практике решение задач коммуникаций доверяется рекламным, консалтинговым и агентствам по связям с общественностью, другим посредникам. Пособия по самолечению предлагают человеку научиться управлять резервами собственного организма, отвечать за свое здоровье и поступать так, как будто можно обойтись без докторов. Наука открывает новые методы лечения, и каждый орган человека требует своего врача-профессионала.

Сегодня в урбанизированной среде базовый принцип для человека – личная независимость, а всеобщие принципы – потребление и коммуникации (последние превращаются в акт потребления, искусно скрываемый средствами

масс-медиа, а потребление – в акт коммуникации, мимолетный, но приятный). Ощущать значимость действий и коммуникаций в направлении, придающем жизни человека смысл, позитивную ценность, - реально важная потребность.

Наблюдения поведения человека и общества выявили их трансформацию от этапа преклонения перед «обладанием» к этапу, когда хотят не просто «обладать», а «быть», переживать определенное состояние. Этот в мозгах людей свершившийся психологический переворот следует учитывать СХ, если они не хотят пропустить наступление грядущей эпохи.

Стремительное развитие информационных технологий превратило компьютеры и их обеспечение в типовые рабочие инструменты практически на любом рабочем месте и быту человека. Структура современных компьютерных затрат примерно такова: аппаратура – 10-15% стоимости, программное обеспечение – 25%, предоставление сервисных услуг – 60-65% [3, 4]. Компьютерные системы широко распространены в экономике, науке, технике, образовании, культуре, медицине, государственном управлении, многих других областях, они стали важнейшим элементом современного общества.

В последние десятилетия появилась масса средств познания мира без выхода из дома: проведение виртуальных собраний, применение гибких рабочих графиков, оценка вклада работников по реально полученным результатам и др. Однако это противоречило ценностям индустриального общества с его задачей экспансии рынков, приобретения и эксплуатации сырьевых источников, поставок энергии, при этом логика успеха состояла в превосходстве силы и большем захвате территорий новых рынков и источников разнообразного сырья.

Сегодня экономическое преимущество связано с управлением временем, разработкой и внедрением инноваций, эволюцией технологий, коммерческой конъюнктуры, адаптацией к новым потребностям, а в итоге - со стимулированием формирования новых потребностей общества. Целому ряду брендов даже не доведенного до совершенства продукта в одинаковых условиях конкуренции удастся процветать. Это указывает на то, что их создатели знают, как стимулировать и генерировать желания потребителя, добиваясь чувства сообщества, одной семьи, которому хочется подражать. Культ технического совершенства - необходимое, но уже недостаточное условие в завоевании симпатий и преданности потребителя. В целом стоимость многих продуктов сегодня определяется многими неуловимыми категориями (интеллектуальный потенциал, изобретательность, услуга), а цена -

интеллектуальным вкладом на этапах производства и распространения товара на всех его фазах (исследований, проектирования, дизайна, упаковки, сервиса, рекламы, подачи при продаже и др.).

В целом переход общества к экономике информации и коммуникаций связан с изменением ценностей, централизации структур на их децентрализацию с предоставлением услуг широкого диапазона. Смена логики производителей на логику потребителей в принципе изменяет понятие экономической эффективности, ибо: а) стандартизация бессмысленна при спросе на расширение номенклатуры и специализацию; б) жесткое разделение труда на последовательности операций неэффективно на базе синергии, обусловленной раскрытием творческих возможностей, взятием на себя ответственности за реализацию комплексных задач, распределения функций по децентрализованным подразделениям, где привлечение персонала к принятию решений является правилом; в) инженеры и управленцы, имеющие власть в сфере производства, должны работать в команде с новаторами из подразделений НИОКР, проектирования и разработки, обучения и профессиональной переподготовки, воспринимать идеи сотрудников, способных видеть конечные цели, перспективы данной области, учитывать настроения общества в целом; г) производственный потенциал - уже не гарантия нормальной рентабельности; ее основа - способность позиционирования и достижений СХ на основе технологических инноваций и удовлетворения потребительских интересов.

Сегодня производители промышленного оборудования наглядно уступают свои позиции тем СХ, стремящимся мобилизовать человеческие ресурсы в сферах разработки программного обеспечения, маркетинга, исследований и профессиональной переподготовки кадров. Важна и способность оригинальных решений, адекватных конкретной потребности потенциального покупателя. Хотя производственные площади – один из многих активов в стратегии бизнеса, но конкурентные преимущества СХ - не в наращивании объема производственных активов, а в способности первым успеть с инновациями и выходе на рынок с самыми последними моделями. Завтра приоритетное значение будут иметь именно обучающиеся «разумные» организации, а не СХ с мощным производственным оборудованием. Загрязнение среды должно смениться компактной, чистой экологией, безопасной для жизни и здоровья людей. Будущее любой страны, какого она заслуживает, зависит от сплоченности и активного творчества ее населения.

Потребность в безопасности, обычной системе отсчета не должна мешать активному развитию творческого потенциала, с чем должны считаться бизнес и власть. «Будущее – это не то, что с вами происходит, а то, что вы делаете, чтобы это произошло. Если от нас ждут созидательной деятельности, то следует себе представить, на что будет похож завтрашний день. Пока будущее отделено от нас непроницаемой завесой, раскрыть творческий потенциал сложно. Принимая все, как оно есть, отвечая на события более или менее осознанно, люди обрекают себя на вечное беспокойство и неуверенность», - писал француз Ж. Бернано [1].

Учитывая темпы роста, степень социальной общности выделим три возможных сценария развития обществ в регионах мира (Америка, Европа, Азия):

а) *хаотичное* общество, где эгоизм становится правилом (каждая страна стремится переложить свои трудности на других; нормальные гармоничные отношения на международной арене невозможны; вероятны широкие внутренние социальные конфликты и неизбежна политика протекционизма);

б) *общество-крепость* (экономическая война идет по всему миру; для инноваций и венчурных проектов созданы адекватные условия; принципы свободного предпринимательства не дают ожидаемых результатов; экономический рост не более 2% ВВП; ситуация усугубляется ростом безработицы, расслоением социального единства общества, ведущим к нежелательным последствиям);

в) *общество-мозаика* (установление общего единообразия достигает максимума; малые этносы должным образом защищены; экономический рост не меньше 3% ВВП; есть относительное благополучие и международные отношения более гармоничны).

Благодаря научно-техническому и социально-экономическому прогрессу, накоплению практических знаний человечество стало жить лучше, добилось массового производства товаров и услуг, потеряв при этом представление о настоящих ценностях жизни. Неустанная погоня за количеством разрушила качественную сторону жизни. Создав массу новых потребностей, люди создали почву для ощущения неполноты жизни, а достигнув максимума количественной логики, поняли, что лишь качественная сторона наполняет оптимизмом реальную жизнь.

В науке известен ряд моделей описания реальности. Так, в средние века применялись сверхъестественные образы, простые в понимании. Позже

ньютоновская модель описывала порядок, являющийся частью природы, на основе логики. Парадигма, открытая Гейзенбергом, оставила человечество беззащитным перед неизвестным будущим и непознаваемой реальностью. Процессы адаптации, влияющие на функции человеческого мозга, управляются хаосом или некоторой связью случайности и детерминизма. В итоге существенно изменилось видение мира и ценностей общества. Человек живет в неизвестности, но благодаря своему опыту он может сузить или даже исключить поле окружающих его неопределенностей. С помощью методов анализа можно открыть многие законы физических явлений, объяснить организацию мироздания и феномен живой природы. Есть некоторая степень неопределенности окружающего нас мира, а реальность характеризуется холистической целостной природой, непознаваемой лишь через анализ компонентов. Так, работу человеческого мозга не описать только взаимодействием нейронов, и лишь человек способен понять смысл того, что он делает, хотя это происходит не всегда и не со всеми.

2. Развитие общества в периоды изменений. Т. Рене, французский математик, в свое время обнаружил, что развитие любой организации, системы, живого организма описывается S-образной кривой роста, пока не достигнет максимума, после чего далее происходит слом (катастрофа) и распад (исчезновение), при этом возникает новая форма, вид которой нельзя предвидеть на основе наблюдаемых ранее условий. Позже И. Пригожин на примере термитника [2] доказал, что нестабильное состояние дезорганизации и неуправляемых колебаний зависит от чистой случайности, дающей толчок к образованию новой упорядоченной структуры, и этот феномен, характеризующий все живое и созданное, обеспечивает организацию на новом, более высоком уровне. Лишь на первый взгляд хаос – отсутствие упорядоченности. Сегодня известен ряд математических моделей для описания и анализа поведения хаотичных систем. Их исследования показали: а) хаос способствует оптимизации всего многообразия видов на планете в любой отдельно взятый момент времени, их адаптации с компенсацией флуктуаций вымирания видов живого, обусловленных внешними факторами; б) любая система причинных законов достоверна на каком-то определенном уровне, однако создание условий некоторого агрегатного состояния зависит от других фундаментальных принципов и законов, причинно-следственных связей более высокого порядка, которые можно сформулировать лишь при качественном переходе к новому состоянию; в) поведение нестабильных хаотичных систем

описывается при совершенно непредсказуемом движении траекторией, названной «странным аттрактором», а ввод мгновенных поправок вынуждает систему повторять именно эти траектории и достигать большей стабильности; г) любая система причинных законов достоверна лишь на каком-то конкретном уровне, а ее изменения происходят в моменты внезапных бифуркаций.

В целом окружающий мир – открытая система, некоторая последовательность миров в мирах, в которых *непредсказуемое* (неизвестные законы более высокого порядка) и *необходимость* (принцип логичной организации) постоянно взаимодействуют. Исследование реальности можно интерпретировать множеством полей и методов их анализа. На базе терминов «неопределенность», «неясность», «контрредукционизм» создана научная парадигма с постулатом «*все является частью всего*». Доказав природу вещества, которое есть «энергия» или «дух», представления о мире, адекватные состоянию организации вещества, изменились. Универсум по новой научной логике приобретает вид ткани из взаимозависимых сил, формирующих поле «гравитации», агрегатная величина этих взаимодействий оказывается больше простой суммы составных частей, а целое первично (аналог - строительство здания, которому предшествует разработка его конструктивно-функциональных узлов на бумаге, компьютере).

Наука доказала: мир не воспринимают как простую совокупность объектов твердого вещества или масс, обладающих энергией, следует еще учитывать *информационную* и *коммуникационную* компоненты между формами, *элемент взаимодействия* наблюдателя и объекта, *внутреннюю сплоченность* (глобальную взаимозависимость) всех фрагментов мозаики мира. Диффузия этой научной парадигмы основана на новых *ценностях*: *коммуникации, взаимодействие, личная ответственность, ощущение всеобщей*, одной на всех *судьбы*. Современное общество, отвергая иерархические формы организации, склоняется к гибким сетевым структурам, раскрывающим максимум творческого потенциала, особенно присущего сферам информации, создания интеллектуальных систем, непрерывного обучения людей, расширения пределов нашего знания. *Истинный мыслитель* – тот, кто желает невозможного и сомневается во всем. Важно не просто накапливать устаревающие модули знания, а быть готовым к восприятию на каждом этапе обучения перенимать необычную новую точку зрения, применять как практические технические навыки, так и воображение, интуицию, все творческие ресурсы, заложенные в *душе* и *разуме* человека.

Жизненную ситуацию западных горожан выразительно описал А. Конте-Спонвилл [5]: «Церковь опустела; супермаркеты стали единственным местом, которое приходит к нам в голову, когда мы думаем о том, где провести воскресное утро. Будучи неспособной разграничить «плохое» и «хорошее», наука доказала свою несостоятельность в этом смысле, не придает смысла жизни и история. Единственное, что остается, - реальность, но реальность уж точно не создает благодатной почвы для осмысления. Поэтому необходимо что-то еще, например, ценности, принципы, заповеди, иными словами – морально-этическая основа».

Люди, обладающие большей свободой, начинают испытывать острую потребность в объединении и солидарности. Новые факторы влияния, связанные с технологиями, генерируют растущую потребность в морали и этике. Регулирование научного и экономического прогресса требует более высокого по сравнению с текущим уровня организации. Единственной коллективной структурой, не потерявшей способности прорабатывать этические нормы и вырабатывать консенсус на этой основе, как базу и опору поведения людей, остаются СХ, функционирующие в условиях свободного рынка. Россияне человечество должны найти путь, ведущий к адекватным нормам и ценностям (см. рисунок).

Рис. 1. Концепция интеллектуально-ценностного управления личностью

Потребность поиска своего места, принадлежности к группе с сформулированным характером сообщества выражена у людей по-разному:

- а) участие в волонтерском, благотворительном, паломническом движении;
- б) религиозный фанатизм, сектантство, общение с потусторонним миром;
- в) групповую релаксацию, гуманитарные проекты, клубы по интересам, культурные ассоциации;
- г) борьбу с эпидемиями, голодом, коррупцией, природной стихией и др.

Все это необходимо для ощущения своей идентичности и смысла жизни, разделяемого еще с кем-то. Всеобщее внимание людей привлекает культурный, национальный и этнический контексты для собственного выделения в современном социуме. Обладание материальными ценностями позволяет человеку чувствовать себя в безопасности, но их множество вызывает его головную боль и «потерю аппетита». При уменьшении желаний материального накопления роль ценностей возрастает и становится приоритетной.

Располагая свободой делать все, что хочется, человек теряет способность руководствоваться критерием достаточности. Аналогично стремление к прибыли негативно влияет на окружающую среду. Потребность в росте объемов выпуска нельзя оправдать нанесением соответствующего ущерба. Если человечество надеется выжить, то свобода должна быть ограниченной. Максимум автономии человека ведет его к неустойчивости, ненадежности, одиночеству, а потребность взаимной поддержки, осмысленности действий становится важной.

Моральные ценности человека тесно связаны с восприятием того, насколько ценен и необходим ему конкретный материальный объект. Чем активнее движение научно-технического прогресса, тем сильнее он воздействует на природу и общество, которое стремится выработать принципы, ценности и нормы поведения, как условие максимально возможного согласия. В целом необходим этический порядок более высокого уровня, основанный на *любви*. Принципиально новая этическая система должна включать то, что общество считает приемлемым, и отрицать то, что недопустимо. Обращение к добру и злу неопределенно с религиозной и светской точек зрения. Необходим прагматический подход, учитывающий нужды общества, потребность в объединении, расширение максимально возможного горизонта, выработке кодекса целесообразного поведения, договорной основы для этики, а не 10 известных заповедей.

Сегодня СХ стали ячейками общества, точкой сходимости и притяжения, имеющими реальную возможность структурных изменений в происходящих трансформациях в технологиях и социуме. Сейчас СХ доверяется *функция*, ранее отводимая семье, общине, церковному приходу и даже государству. Сформулировав вместо религиозной морали новые этические нормы, призванные мобилизовать созидательную энергию, СХ способны вскрыть новые перспективы в социальном контексте на основе трех «китов» - *осмысленности, консолидации и безопасности*. Будущая конкурентоспособность СХ все больше зависит от нематериальных факторов, особенно от способности сотрудников формировать систему отсчета, помогающую людям эффективно существовать в условиях жизни с низкой толерантностью. Такой СХ способен заменить разные виды гарантий, представляемых раньше нормативными институтами, а успех СХ не ограничен интересом лишь достижения высоких экономических результатов. Все действия СХ должны быть наполнены мощной этикой, принятой их персоналом, потребителями и всем обществом. Потребность жестко соблюдать нормы этики должна стать приоритетом делового сообщества, и ему в перспективе должно придаваться наибольшее значение в сравнении со стремлением к чисто количественным параметрам технологической или финансовой эффективности.

Менеджер-гуманист будущего должен искать *органичный баланс*: а) *капиталистических* ценностей свободного предпринимательства (рынок, конкуренция, деловой, финансовый успех, коммерческая тайна и др.); б) *технократических* ценностей (технические достижения, логика, алгоритмы функционирования научно-исследовательских и инновационных СХ); в) *демократических, моральных и этических* ценностей с понятиями чести, совести, бога, веры, надежды, любви, свободы и ответственности.

Правила, общие для персонала, носят характер договора, в котором все сотрудники по праву равны и свободны. Понимать «хорошее» и «плохое», - дело каждой личности, зависящее от ее выбора и представлений. Желания трудовых коллективов должны составлять главное в интеграции и социальной ответственности, связи их *безопасности* и *свободы*. Аксиомы этой истины таковы: а) человек, достигший свободы, стремится к возврату потерянного чувства безопасности; б) правительство, предлагающее экономические программы без учета влияния рынка труда, иллюстрирует непрофессионализм и расточительство; в) роль женщины в семье и на рабочем месте противоречива

и не обеспечивает баланса семьи и труда, но этот выбор неизбежно влияет на жизнь всего окружения; г) за выбор вектора социального развития ответственно все общество.

Кратко поясним сущность этих аксиом.

Борьбу за свободу (С) человек всегда воспринимал как неотъемлемую фундаментальную потребность. В условиях демократии ощущается потребность в его защите и безопасности (Б), и часть драгоценных свобод обменивается на безопасность ($C + Б = 1$). Страны с демократическим режимом правления обычно проявляют нерешительность и неспособны объективно соизмерять риски обретения свободы и выгоды от влияния силы социальных институтов.

Западные ученые-экономисты выделяют важность качества свободной конкуренции и частной инициативы в сочетании с высокой ответственностью, быстрой реакцией, значительностью рисков при максимуме прибыли [1,4]. Большинство экономического населения отказывается трудиться на потенциально опасных производствах, нехотя исполняет свои обязательства при минимуме риска социально-экономических и отношений. Способность ощущать себя свободным - высшее состояние души человека.

Каждый индивид интуитивно ожидает возможных экологических катастроф, ухудшения условий жизни, поэтому, как правило, не доверяет обещаниям властей. Технический прогресс дает рост безработицы, безразличие к этике и гуманистическим ценностям, рост числа заболеваний, стрессов, психологических расстройств, ощущения одиночества. Западная культура больше склонна к образам, побуждающим цинизм и отчаяние, чем оптимизм и уверенность в своих силах, раскрытие творческого потенциала личности, реализацию ею реальных творческих проектов. Выделяют две тенденции в движении общества: 1) расширение свобод и равноправия; 2) предвидение опасностей, социальной напряженности и угроз: а) роста безработицы при непродуманности систем оплаты труда, идеологической ограниченности принципов свободного рынка и иных факторов; б) перекоса отношений матери и детей (вынужденный выбор женщиной между семьей и работой неизбежно ослабляет семейные связи); в) размещение промышленных производств стран-лидеров за рубежом обуславливает стремление к легкому получению прибыли. Известно, стоимость 1 ч рабочего времени квалифицированного профессионала составляет (в долл.): для Франции – 10,5; Венгрии – 2,5; Польши – 1,0; Румынии – 0,5; Японии – 9,2; Тайваня – 4,6; Китая – 2,0; Таиланда – 1,1;

Филиппин – 0,8. Лишь разработка программного обеспечения индийскими инженерами ведет к снижению издержек европейских фирм на 10% [1].

Повышение мощи стран Азиатско-Тихоокеанского региона и их лидеров (Китай, Япония) особенно интересно для России. Япония, реализующая надежный союз бизнеса, общества и государства, общие интересы и поддержание социального единства, способна вести жесткое государственное регулирование и неявный протекционизм. Ведущие японские корпорации (Sony, Toyota, Mitsubishi) выступают глобальными мировыми игроками, но составляют всего 15% от общего числа СХ в стране. В Японии функционируют сектора: а) традиционной индустрии (сеть компаний, работающих по субдоговорам; 90% японских производителей - малые и средние СХ - довольствуются малой прибылью и защитой со стороны крупных корпораций); б) «архаичной» экономики (оказание общественных услуг) и сельского хозяйства (их выживание обусловлено активной финансовой поддержкой со стороны высокодоходных компаний). Эффект действия системы перераспределения, контролируемой государством, усиливается взаимосвязью значительной доли компаний в рамках консорциумов (*keiretsus*): а) при пассивном балансе одних фирм осуществляется помощь со стороны других компаний при сохранении для всей их группы достаточного уровня прибыли, как известного принципа логистических систем; б) катастрофических последствий при трехуровневой организации экономики в Японии не возникает, причем все японские компании активно участвуют в мероприятиях по улучшению жизни социума, сохранению культуры (компания Mitsubishi совместно с университетами участвует в реализации медицинских программ и венчурных проектов); в) искусство в Японии не отделено от производственной сферы: японцы очень серьезно относятся к эстетике организации труда, руководствуясь философской концепцией и принципом *ikiyo* «плавающего» мира, сформулированным еще 9 веков назад; г) социокультурные ценности отличают Японию от западных стран, в которых демократия и свободное предпринимательство, по сути, - замкнутые самодостаточные модели, ориентированные на сиюминутную выгоду, не учитывающие сохранение традиций, поддержание сплоченности и единства общества.

В гармоничном мире общество исключает тренды к своим дифференциации, сепаратизму и расслоению. Важно исследовать мир как единую экосистему, культурно-образовательное, социально-экономическое и информационно-коммуникационное пространство, создаваемое лишь на основе

принципов коллективной безопасности и ответственности. Мировоззрение, основанное на принципах совместной ответственности, предусматривает отказ от количества в пользу качества в условиях постиндустриального общества. Экологически осознанное управление СХ призвано переориентировать работу промышленности, а в долгосрочной перспективе экономика вне экологии будет считаться нерентабельной. Система экологических ценностей должна включать охрану здоровья людей, благополучие существования человечества. Забота об окружающей среде ведет к сплочению трудовых коллективов СХ, принятию природоохранных решений на каждом уровне управления. Осведомленность об экологических проблемах может протекать параллельно с укреплением авторитаризма, национализма, ксенофобии, расизма, привлекать к себе интересы сил, расходящиеся с базовыми целями и ценностями защиты экологии, что недопустимо.

Защита окружающей среды стала приоритетной сравнительно недавно, хотя имела глубокие корни еще в Древней Греции и Риме, «Новый Завет» содержит призыв к сохранению природной среды. В 1908 г. президент США Т. Рузвельт экологии уделял серьезное внимание. Он писал: «Настало время всерьез задуматься над тем, что будет, когда перестанут существовать наши леса, когда иссякнут запасы угля, железа и нефти и обнажая непригодную для сельского хозяйства землю». Однако эти слова-предостережения все быстро забыли. Господствующая в те годы традиция христианства и иудаизма говорила о праве человечества использовать любые объемы ресурсов. Священное Писание указывало: «Плодись и множься, и наполни моря водой, и пусть на земле множится и плодится дичь» (Книга бытия, i 28-29).

В 60-е гг. XX века хищническое господство человека над природой, высокие темпы роста численности населения, быстрое исчезновение многих видов флоры и фауны подверглось критике членами Римского клуба. На 70-80-е гг. XX века пришелся ряд страшных кризисов и катастроф: нефтяной кризис (1973), масса техногенных катастроф (1976, 1978), Бхопал (Индия, 1984), Чернобыльская АЭС (СССР, 1986). Все это нанесло огромный непоправимый вред природе и народам ряда стран. Даже Папа Иоанн Павел II впервые обратился к пастве с призывом: «экологическая безопасность - непереносимое условие того, чтобы быть в мире с Создателем; все человечество несет коллективную ответственность за сохранение общего наследия».

Сегодня человечество глубоко заинтересовано как в практической, привлекательной, экологически чистой, безопасной продукции, так и в

утилизации вредной, потенциально опасной продукции. Однако многие российские производители, на словах демонстрируя причастность к выпуску якобы экологически чистой продукции, без зазрения совести в огромных объемах производят продукцию, не являющуюся таковой или сомнительного качества при завышенных ценах и агрессивной рекламе обмана. Ученые убеждены: стремление стран мира к решению проблемы загрязнения окружающей среды исключило бы их политическое и военное противостояние. Уничтожение природного ландшафта, рост производства и потребления разрушает жизнь традиционных сообществ, ведет к их переселению в джунгли городов, требует роста расходов на медицину и социальную сферу из-за огромных стрессов, психофизиологического и иного перенапряжения людей. Стремление к достижению краткосрочных выгод оборачивается угрозой жизни и ее благополучия для всех живущих людей.

Измеряя благополучие жизни цивилизаций в единицах технического прогресса в тесной взаимосвязи нехватки ресурсов и обеднения природы, правительства стран должны помнить [3, 4]: а) чем выше уровень последствий экологических бедствий, тем выше затраты на их устранение; б) учет лишь количественных показателей, как главного критерия оценки без отражения качества реальной жизни, а также парадигмы, несовместимой со стратегическим видением потребностей человечества, ведет к отказу богатых стран от помощи беднейшим странам мира; в) политика минимизации рисков, учет фактора экологии - основная цель экономической политики, а не ее вспомогательный параметр (экономика и экология - тесно взаимосвязанные сферы, и исследовать экономический рост, игнорируя экологическое равновесие, невозможно); г) по оценкам экспертов, политика защиты окружающей среды дает ощутимую экономическую выгоду при снижении объемов потребления сырья и получения отходов, а также при росте инноваций в технологической сфере; д) природу людям следует превращать в союзника и помощника, а не объект разрушительной эксплуатации, и этого следует достигать как можно быстрее.

Мировые политические и общественные лидеры, известные ученые должны сформулировать единую мораль для землян, базовые и текущие нормы их поведения, чтобы достичь гармонии отношений природы и человечества. Эта мораль должна радикально менять приоритеты с «иметь» на «быть», с обладания на любовь. В свои годы А. де Сент-Экзюпери, предвидя варварские последствия потребительского отношения к природе, указывал: «Земля не

досталась нам в наследство от наших предков; напротив, мы одолжили ее у наших детей» [1]. Это напоминание должно стать девизом высшего руководства СХ, правительств стран о недопустимости хищнического отношения к природе и многомерном ее сохранении на любом этапе общественного развития.

Список литературы

1. Салмон Р. Менеджмент будущего / под ред. Е.В. Минеевой. СПб.: Питер, 2004. 298 с.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
3. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Культура, религия, бизнес, образование: модели «человек – семья – общество – государство»: монография / под науч. ред. д.т.н., проф. Ю.Н. Арсеньева. М.–Тула: Изд-во ИИЦ «Инновации и инвестиции», 2020. 540 с.
4. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Системы гибридного интеллекта: Экономика. Управление. Образование: монография. М.: Высш. школа, 2008. 546 с.
5. Comte-Sponville A. Le capitalisme est-il moral? // L'Expansion, 9-22, 1992.

© Ю.Н. Арсеньев, Т.Ю. Давыдова, 2020